

Ангел поддерживал Кару со спины, когда она устремилась к гигантским скорпионам. Вскоре после того, как первая группа была с легкостью повержена, их стало еще больше. Но и в этом случае сражение оказалось относительно легким.

Хотя каждый скорпион был большим, примерно в два раза больше утласского медведя, они не были сильными. Даже Ангел мог в одиночку справиться с одним из них. Хотя с двумя, он был уверен, ему придется нелегко. В крайнем случае, он думал, что сможет справиться с тремя.

Особенно с помощью багрового шеста Зло'тана. Это был своего рода посох. Только гораздо длиннее, что, вероятно, соответствовало размерам минотавра. Но в отличие от большинства посохов, которые видел Ангел, у него не было кристалла или драгоценного камня, или какого-то медиума на самом кончике, чтобы усилить заклинания, которые через него произносились.

И все же Ангел чувствовал, как его заклинания усиливаются, когда он манипулировал землей вокруг себя. Это было странно. Он подумал, не связано ли это с материалом, из которого был сделан посох. Ведь он был сделан из дерева. А в Горах Ксор-Ин редко встретишь что-либо, сделанное из дерева.

А может быть, в посох были вплетены какие-то чары, которые в определенной степени усиливали заклинания пользователя.

Ангел знал только, что посох Зло'тана сильно отличается от посоха машины Магистра Душа. Последний не оказывал утласскому медведю никакой помощи в бою. Ему просто нравилось размахивать им, когда он применял свои заклинания, еще когда он был совсем маленьким.

Но теперь он был старше. С тех пор прошло несколько месяцев, и он не только вырос, но и эволюционировал. И хотя по возрасту он мог сойти за подростка, он уже не считал себя детенышем, каким был когда-то.

Он бросил посох машины Магистра Душа. Бесплезную игрушку, которую он носил с собой. И поднял оружие Зло'тана, создав массивный валун. Он подумал о времени, проведенном вместе с минотавром, и бросил валун в гигантского скорпиона, на которого набросилась Кара.

Ангел продолжал сражаться, даже когда выбился из сил. Потому что он знал, что должен расти.

Потому что он знал, что больше не может быть детенышем.

—

Уничтожив третью группу гигантских скорпионов, Кара и Ангел еще целый час обшаривали окрестности, не обнаружив поблизости никаких других монстров, после чего вернулись к группе выживших. Те уже начали движение, так что присоединение к ним не заняло много времени.

Хайдер ехал впереди, а Ташия была рядом с ним. Вдвоем они ехали на своих драконах. Он заметил Кару и Ангела и поприветствовал их.

— Вы что-нибудь обнаружили во время разведки? — спросил Капитан Первой Роты.

— Мы нашли несколько гигантских скорпионов и больше ничего, — пожал плечами, ответила Кара. — Пепельные Поля, вероятно, тоже находятся в нескольких милях отсюда, учитывая, что мы не видели никаких трещин лавы, выходящих из-под земли.

Ташия достала карту и указала на плато впереди. — Пепельные Поля находятся на другой стороне этого каньона. И нам, скорее всего, понадобится целый день, чтобы пробраться через узкие долины.

— Значит, сегодня мы разобьем лагерь прямо у Пепельных Полей. — Хайдер кивнул. — Таким образом, все будут готовы к переходу через эту опасную местность на следующий день.

Кара обменялась взглядом с Ангелом. Они много слышали о Пепельных Полях, но до сих пор не знали о них почти ничего. Должно быть, любопытство было написано на их лицах, так как Хайдер прочистил горло.

— Если у вас есть вопросы о Пепельных Полях, вы можете поговорить с Архитектором-Магом Узбаг. Она сможет рассказать о местности лучше, чем мы.

Капитан Первой Роты жестом указал на муравья-гуманоида, шедшего в нескольких десятках футов позади них. Она шла вперед почти с тревогой. Как будто ей явно не хотелось идти в сторону Пепельных Полей.

Кара поблагодарила Хайдера и подошла к Архитектору-Магу, а Ангел последовал за ней.

— Эй, Узбаг! — позвала она, но потом остановилась. — Или мне называть тебя Архитектор-Маг Узбаг? Мне кажется, будет гораздо проще, если я буду называть тебя по имени.

Антенны Узбаг дернулись, когда она склонила голову перед человеком. «Я бы предпочла, чтобы ты называла меня по имени. Я тоже считаю формальности пустой тратой времени.»

Кара улыбнулась, соглашаясь, — Да, они чертовски убоги. В любом случае, ты ведь из Пепельных Полей, верно? Не могла бы ты рассказать мне о них побольше?

Форминак на мгновение замешкалась. По крайней мере, она выглядела так, словно не хотела говорить. Кара не очень хорошо понимала выражение лица Узбаг. Но в конце концов ответ снова пришел телепатически.

«Пепельные Поля, как, полагаю, тебе уже говорили, представляют собой равнинный ландшафт с множеством действующих вулканов. Большинство из них сравнительно небольшие, но извергаются они довольно часто, что делает эту местность невероятно опасной для передвижения или сбора больших групп. Из-за этого здесь обитают в основном монстры.»

— Вроде твоих сородичей, верно? — прямо спросила Кара. — Прости, если это прозвучало порасистски... или по-видосистки.

«Не стоит извиняться. Я на это не обижаюсь. Но ты права. Пепельные Поля населяют в основном форминаки вроде меня. Собственно, я росла в этих землях, пока меня не изгнали.»

Узбаг опустила голову. Ее мандибулы щелкнули почти в разочаровании. А может, и в печали. Кара все еще не могла различить выражения форминака.

— Почему именно тебя изгнали? — Возможно, это был неуместный вопрос, но Кару он заинтриговал, так что она все равно задала его.

«Существует множество ульев, — начала объяснять Узбаг. — И хотя мой улей был не самым большим, моя королева была одной из самых темпераментных, регулярно устраивая войны с другими ульями из-за мелких споров.»

Кара была озадачена этим. — Я думала, вы, ребята, монстры. Как вы устраиваете войны друг с другом?

«Я понимаю, почему тебя это удивляет. Как ты наверняка понимаешь, большинство форминаков – неразумные рабочие или солдаты, которые служат своей королеве. Но все королевы очень умны. Они сами по себе уникальные личности со своей индивидуальностью.»

— Так ты была королевой? — спросила Кара, оглядывая Узбаг. — Я имею в виду, что ты – уникальная личность со своей индивидуальностью. Значит, это случай, когда ты была изгнанной королевой?

Архитектор-Маг покачала головой. «Я рабочий форминак. И у меня нет стремления стать королевой. К сожалению, моя королева все же послала своих солдат убить меня, поэтому мне ничего не оставалось, кроме как бежать.»

Кара щелкнула пальцами, решив, что поняла ситуацию. — Из-за того что ты умна и обладаешь собственной индивидуальностью, твоя королева почувствовала угрозу от твоего присутствия в улье?

«Это было наиболее прагматичным вариантом. Но, как я уже говорила, моя королева была темпераментной личностью. Она хотела моей смерти по другой причине. По гораздо более поверхностной причине.» — Узбаг, казалось, вздохнула.

— И по какой же? — спросила Кара. И даже Ангелу, казалось, было интересно услышать объяснение.

Узбаг приложила одну из четырех рук к груди. Она посмотрела на себя вниз, и ее мысли передались с чувством злобы.

«Потому что я рабочий форминак, а все рабочие, подобные мне, считаются самцами, даже если между нашей физиологией и физиологией королевы нет никаких различий. Мы все способны откладывать яйца, но только она имеет право их откладывать.»

— Подожди... — Глаза Кары расширились, когда она поняла, что произошло. — Ты хочешь сказать, что...

Узбаг кивнула. «В один прекрасный день я решила объявить себя самкой. И из-за этого моя королева послала за мной своих солдат.»

Кара поджала губы. — Ох.

Архитектор-Маг подняла голову и посмотрела в сторону Пепельных Полей. «Хотя я не знаю, что побудило меня изменить свое обозначение, это заставило меня обрести собственную личность, и я сбежала из своего улья, прежде чем меня успели убить.»

Хотя Кара раньше с трудом разбирала выражение лица Узбаг, сейчас она без труда поняла, какие эмоции испытывал форминак в этот момент. Эти эмоции были похожи на те, что она сама испытывала раньше.

Поэтому Кара молчала, пока Узбаг продолжала меланхолично говорить.

«До этого я была обычным рабочим форминаком. Я не думала. Я только подчинялась. И какая-то часть меня хотела бы вернуться к той жизни.»

— Но ты не нужна своему улью, — понимающе сказала Кара.

«Именно так. — Узбаг плотно сжала мандибулы. — Но я знаю, что меня никогда не примут из-за моей личности. Хотя все, что я сделала – один раз свободно подумала о себе. Я никогда не смогу вернуться.»

Она опустила голову, но подняла взгляд, когда Кара положила руку на ее покрытую панцирем спину. Ангел тоже прижался головой к одной из четырех ее рук. Ее усики с любопытством приподнялись, когда она посмотрела на человека и утласского медведя.

— Сочувствую тебе, — только и смогла сказать Кара.

И Узбаг раздвинула мандибулы в подобии улыбки. «Я ценю твои слова. Но, похоже, я отвлеклась. Как я уже говорила, Пепельные Поля...»

---

Главную опасность Пепельных Полей представляли многочисленные ульи форминаков, разбросанные по бесплодному ландшафту. Пока выжившие жители Алёны держались подальше от ульев и вулканов, они в основном оставались в безопасности.

По крайней мере, Хайдер на это надеялся.

Не было никакой гарантии, что выжившие жители Алёны смогут пройти через Пепельные Поля, случайно не наткнувшись на улей. По крайней мере, они должны были держаться подальше от всех известных действующих вулканов.

Тем не менее капитаны всех оставшихся рот вместе с Узбаг разработали маршрут, который, по их мнению, должен был обеспечить их безопасность на протяжении всего маршрута. В результате им придется потратить дополнительные два дня на преодоление Пепельных Полей, поскольку они не будут двигаться по прямой линии. Однако, учитывая, что время в пути и так составит неделю, лишние два дня не имели большого значения, если обеспечивали как можно меньший риск.

Но не все разделяли мнение Капитана Первой Роты. Когда выжившие расположились на ночлег прямо перед Пепельными полями, уже раздавалось множество беспорядочных голосов.

Тех, кто не соглашался рисковать жизнью, пробираясь через столь опасную местность.

— Всевышние штормы, зачем нам вообще пересекать Пепельные Поля? — спросил темный эльф.

Тролль согласился — Хмпф, эти земли слишком опасны для нас.

— Разве не безопаснее будет, если мы останемся здесь? — сказал еще кто-то.

Это не было мнением большинства. Однако некоторые даже считали, что бежать больше незачем.

— Если бы кошмары гнались за нами, они бы уже настигли нас.

— Верно...

— О чем ты говоришь? Мы бы погубили себя, если бы остались позади!

— Возможно, нам следовало идти вперед, когда у нас был шанс. Всевышние штормы, возможно, уже прошли бы Пепельные Поля...

Были и те, кто жалел, что не покинул лагерь накануне, когда у них был шанс уйти вместе с тринадцатой ротой и горсткой племен троллей и кланов орков. Но, к счастью, большинство выживших довольствовались тем, что слушали Хайдера.

Они не возражали против того, чтобы следовать за Двадцатью Ротами Алёны, которые оберегали их все эти годы. Хотя... их уже даже было не двадцать. И все же большинство выживших чувствовали себя в безопасности, следуя за оставшимися солдатами, несмотря на растущее недовольство.

К сожалению, если не принимать мер, недовольство может разгореться еще сильнее. Особенно беспокоило то, что число орков, троллей и минотавров теперь, похоже, сравнялось с числом темных эльфов. Хотя кланы орков и присоединились к боям в Алёне, большинство их небоевых товарищей оставались в верхних туннелях. Тем временем большая часть темных эльфов находилась в главном городе, что делало их легкой добычей для расправы, как только кошмары прорвутся через барьер.

Но Хайдер даже не представлял, что он может сделать, чтобы успокоить выживших. У него не было никакого конкретного плана действий, кроме как выжить и перебраться через Пепельные Поля.

Он не знал, что делать после этого.

— Если бы только Темный Лорд Корос был здесь... — прошептал Хайдер, устраиваясь на ночлег. Луны-близнецы находились на самой вершине темного купола над головой, что говорило о том, что ему снова едва ли удастся поспать несколько часов. — Я не Темный Лорд... Я не знаю, что делать...

—

Кург сидел в палатке, когда на лагерь опустилась ночь. Он сидел в кругу других членов своего клана, в основном старших и нескольких младших. Несмотря на то что он все еще оправлялся от ран, полученных во время разрушения Алёны, он заставил себя посетить это собрание.

Ведь теперь, когда он официально стал Старейшиной Клана Свордтуф, у него появились обязанности и ответственность, от которых, если он уклонится, его сочтут слабаком. Поэтому он сидел и смотрел, как Целительница Гхак наносит на его кожу мазь.

Он поморщился, а она ободрила его, — Это поможет вашему ядру маны восстановиться до естественного состояния. А остальные повреждения должны восстановиться, когда это произойдет.

— Спасибо, Целитель Гхак. — Кург кивнул ей, и она отступила назад.

Она была единственной женщиной-орком, присутствующей на этом собрании. Остальные были сильнейшими мужчинами клана. Даже матери Курга и его сестре не разрешили присутствовать.

Кург считал это нелепым, но ничего не мог с этим поделать. Таковы были их обычаи.

— Старейшина Кург, — сказал один из орков, младший Ракгу, склонив голову. — Многие из

наших сородичей обеспокоены тем, что путешествуют по Пепельным Полям так медленно. Они считают, что быстрое передвижение – ключ к выживанию на таком коварном ландшафте.

Несколько других орков кивнули в знак согласия. Кург в раздумье потер подбородок. И еще один орк заговорил.

— Мы должны собрать остальные кланы орков и на рассвете отправиться в путь. Нам не нужны эти темные эльфы.

Кург скривил губы. Ему не нравился этот план, и он уже собирался отвергнуть его, как вдруг знакомое лицо гаркнуло.

— Лучше всего было бы уйти с кланом Виндайз еще день назад. — Это заговорил Старший Оларг. Он был одним из сильнейших воинов Клана Свордтуф. Он был правой рукой Клога. — К несчастью для нас, Старейшина Кург был слишком слаб, чтобы присоединиться к ним. Так что нам всем пришлось расплачиваться за его ошибку.

Зазвучал ропот голосов. Несколько из них были возмущены явно грубым высказыванием в адрес Курга. Но другие, похоже, были согласны с его мнением.

Кург сузил глаза. Ему хотелось упрекнуть Оларга, ведь эти двое никогда не любили друг друга. Но, будучи новым Старейшиной Клана Свордтуф, Кург не собирался сейчас наживать себе врагов. Он старался сохранить их единство.

— Тогда что ты предлагаешь, Старший Оларг? — спросил Кург, сложив руки на груди.

— Что я предлагаю? — Оларг фыркнул. — Я предлагаю решить эту чертову проблему в самом ее корне.

Споры прекратились, и собравшиеся орки обменялись любопытными взглядами. Даже Кург захотел узнать, что скажет Старший Клана Свордтуф. Поэтому он наклонился вперед.

Оларг усмехнулся.

— Я считаю, что нам нужен новый лидер, не такой слабый, как ты. Иначе мы навсегда останемся в плену твоей слабости.

Это немедленно вызвало еще больше возмущенных возгласов. И раскол был очевиден. Большинство младших были на стороне Курга, требуя, чтобы Оларг отказался от своих заявлений. Однако многие старшие оставались на стороне Оларга.

И Кург это понимал. Даже когда споры продолжались всю ночь. Но, возможно, из-за своей неопытности он не знал, что делать.

—

— Так это и есть Пепельные Поля, — прошептала Кара, окидывая взглядом серый пейзаж.

Следующее утро наступило быстро, но на этот раз и Каре, и Ангелу удалось выспаться. Возможно, это было связано с тем, что они больше отвлеклись от разрушения Алёны, а не продолжали сокрушаться о случившемся. А может, все дело в их вчерашней охоте.

Казалось, она облегчила им обоим душу. Как бы странно это ни звучало. Но именно к этому они больше всего привыкли, не к смерти и разрушениям, а к выживанию и процветанию.

Кара, по крайней мере, чувствовала, что продвигается к своей цели, и это успокаивало. Хотя ее драконья душа все еще не была готова к вознесению, она была близка к этому. Она чувствовала это.

Встряхнув головой, она сосредоточилась на раскинувшихся впереди Пепельных Полях. Земля была мертвой, лишенной жизни. На потрескавшейся земле росло очень мало растений, не говоря уже о растительности. И дело не в том, что местность была покрыта камнями, совершенно неблагоприятными для жизни.

В основном ландшафт состоял из черной почвы. К сожалению, из-за вулканической активности здесь не могла расти трава. Поэтому, насколько могла судить Кара, здесь не было ничего зеленого.

Изредка встречались остовы мертвых деревьев, да горстка валунов, покрывавших ландшафт. Но в остальном это были в основном холмы и небольшие горы.

Вдалеке Кара заметила действующий вулкан. Должно быть, он извергался день или два назад, и по его бокам текли реки лавы, освещая горизонт оранжевым сиянием, хотя восход шел с другой стороны.

— Это место не кажется таким уж опасным, — сказала Кара, повернувшись к Ангелу.

Он кивнул в знак согласия. Они оба привыкли к самым глубинам Гор Ксор-Ин, где ландшафт был непредсказуем, и в любом уголке могли притаиться монстры. Здесь же местность была относительно равнинной, поэтому они могли видеть любую угрозу за милю.

— Пепельные Поля тем и опасны, что не знаешь, когда нападет монстр, — раздался позади нее голос.

Она обернулась и увидела знакомого мальчика-эльфа.

— Рада тебя видеть, Кайус. — Она улыбнулась ему, пока он вешал лук на спину. — Чувствуешь себя лучше?

— Настолько хорошо, насколько это возможно. И это все еще довольно херово. Но... этого достаточно, чтобы отбиться от большинства монстров. — Кайус усмехнулся в ответ.

А Кара закатила глаза. — Так что ты имел в виду, говоря "не знаешь, когда монстр нападет"? Потому что мне кажется, что я легко обнаружу большинство монстров еще до того, как они подойдут близко.

Группа выживших начала спускаться по Пепельным Полям. Хайдер шел впереди со своими солдатами, а остальные роты держались по сторонам, не давая никому отбиться от остальных.

— Проблема в том, что монстры Пепельных Полей не похожи на обычных монстров. Они сумели приспособиться к этим землям. Поэтому они либо сливаются с окружением, либо нападают из... — Кайус жестом указал на темную почву.

Кара кивнула, вспомнив, что говорила ей Узбаг. — Из-под земли, как форминаки.

— Верно, — сказал эльф, доставая с боков пару кинжалов. — Вот почему нам лучше всегда быть готовыми ко всему.

— Да... подожди, это Клинки Мерцания? — Кара уставилась на витиеватые кинжалы, которые он держал в руках.

Он усмехнулся, глядя, как серебристо-серые поверхности оружия сверкают под лучами солнца. — Да. Я так и не вернул их в хранилище. Хорошо, что так вышло. Иначе они, наверное, были бы уже навсегда потеряны.

Кара почесала затылок. — Что ж, думаю, все обернулось к лучшему...

Она оглядела его с ног до головы и поняла, что на поясе у него висит лишь небольшой мешочек. Большинство вещей с ним не было, в том числе и Шлема Алёны.

— Эй, а что случилось с остальными твоими вещами? Я помню, у тебя была куча одежды и безделушек в палатке... — нахмурилась Кара.

Ангел тоже был озадачен. Но Кайус просто похлопал по своему мешочку.

— Я храню здесь большинство своих вещей, — просто сказал эльф. — Это Дорожная Сумка. Это магический артефакт, способный вместить гораздо больше, чем кажется.

— Серьезно? — изумилась Кара. — И во сколько он тебе обошелся? Я тоже хочу такой.

Кайус пожал плечами. — Это зависит от качества. Этот стоил совсем недорого, несколько золотых монет, поскольку это легкая сумка. Но есть и массивные Мешки Хранения, в которых может поместиться целый арсенал оружия.

Кара сделала паузу, а затем посмотрела на него. — Несколько золотых монет — не дешево.

— Это дешево по сравнению с ценой некоторых артефактов.

Она и слышать не хотела, насколько дорогими могут быть эти предполагаемые артефакты. То, что маленький мешочек, зачарованный на переноску вещей, может стоить в тысячу раз больше, чем стоимость еды, казалось ей нелепым.

— Но... Наверное, даже на Земле некоторые люди тратили такие деньги на сумки, которые ничего особенного не делали... — пробормотала Кара себе под нос.

Кайус подмигнул ей. — Ты что-то сказала...

Он открыл было рот, но его быстро прервали возгласы, раздавшиеся впереди. Дракен Хайдера остановился, когда монстр-дерево вырвался из земли и начал атаковать его.

Солдаты бросились перехватывать его, а Кара и Кайус наблюдали за происходящим со стороны.

— Эй, я знаю такого, я сражалась с кучей таких когда-то давно. Я назвала их фальшивыми деревьями. — Кара наблюдала за тем, как монстр был быстро уничтожен подавляющим числом солдат.

Кайус сложил руки и смотрел, как маг сжигает деревянные останки монстра. — Они называются обманывающие вомперы\*. Как ты наверняка знаешь, они маскируются под обычные деревья с плодами в бесплодной местности, чтобы заманить к себе ничего не подозревающих животных, монстров или прохожих.

(П.П. "deceit whompers" перевел как смог, если есть предложения – пишите Ликорису, он мне передаст.)

— Ну, мне больше нравится мое название, чем твое. — Кара усмехнулась. — Мое гораздо точнее.

Группа выживших продолжала пробираться через Пепельные Поля, пока солнце пробивалось сквозь серый купол над головой. Возможно, причиной тому был пепел и дым от извержений вулканов, но казалось, что пейзаж покрыт слоем дымки, создающей эффект пасмурного неба.

Кара знала, что Хайдер разработал маршрут, который, скорее всего, уберезет их от большинства опасностей. Он рассказал ей о своем плане без всякой неохоты. С тех пор как была уничтожена Алёна, они больше не конфликтовали друг с другом.

Они прекрасно ладили. Хотя они и не были друзьями, но сотрудничали друг с другом. Хайдер не задавался вопросом о ее целях и намерениях, пока она помогала выжившим.

Но сейчас Кара не собиралась охотиться на монстров. Ведь если бы она случайно наткнулась на улей форминаков, то вряд ли смогла бы выбраться живой. Поэтому она оставалась с группой и помогала им справляться с любыми появляющимися монстрами.

Но пока они сталкивались в основном только с фальшивыми деревьями.

— Осторожно, обманывающие вомперы! — крикнул солдат вдалеке, ближе к задней части группы.

И Кара бросилась вперед. Не теряя времени, она с легкостью пробила когтями фальшивое дерево. Дерево рухнуло, а его деревянная шелуха сгорела на черной земле.

— Ты слишком увлечена участием в сражении, — сказал Кайус, подойдя к ней. — Ты буквально пробежала пятьсот футов, чтобы добраться до места происшествия, прежде чем солдаты успели с ним разобраться.

— Я просто пытаюсь предотвратить любые жертвы, понимаешь? — с ухмылкой ответила Кара.

— Ты так откровенно врешь, — фыркнул эльф в ответ.

Ангел улыбнулся, наблюдая за тем, как они обмениваются колкостями, и его настроение в основном вернулось к тому, каким оно было до разрушения Алёны.

Поднявшись на небольшой холм, они втроем направились к группе выживших. Но когда Хайдер и горстка солдат достигли вершины, они тут же закричали, чтобы все остановились.

Кара и Кайус обменялись взглядами, когда Хайдер остановился, осматривая что-то на другой стороне холма.

— Что случилось? — спросила Кара, взбегая на холм вслед за Капитаном Первой Роты.

Кайус и Ангел последовали за ней. Она остановилась, увидев то, что ждало ее у подножия холма. Ее глаза расширились.

Она увидела трупы. Груды тел. Здесь же лежали остатки нескольких разбитых палаток и погасшие костры. Похоже, здесь был разбит лагерь, прежде чем на него напали.

— Это...? — Кара уставилась на окровавленные тела.

— Солдаты из роты Карвана, — просто ответил Хайдер. — И некоторые из орков и троллей, которые ушли с ним.

Кара в шоке повернулась к капитану. — Погоди, ты хочешь сказать, что их всех перебили?

Кайус ответил, — Нет, не всех. Похоже, на них напали, когда они разбили лагерь на ночь. Они должны были сбежать, но они не были готовы, поэтому, должно быть, понесли некоторые потери перед бегством.

— Я... поняла. — Кара кивнула, осматривая трупы. Погибших было не более нескольких тысяч. Это было много, но все равно мало по сравнению с той группой, что шла впереди. — Но что могло на них напасть.

Хайдер стиснул зубы. — Тела не забрали, чтобы съесть, и не сожгли. Это исключает большинство монстров Пепельных Полей. А если учесть, что это должна была быть достаточно большая группа монстров, чтобы убить столько народу...

Он глубоко вздохнул и повернулся к Каре.

— Это значит, что мы наверняка недалеко от улья форминаков... — начал он.

Но его прервал крик, донесшийся из задней части группы. Кара, Хайдер, Кайус и Ангел обернулись, когда бок соседнего холма взорвался, засыпав их гигантскими муравьями. Сотнями муравьев разом. Они не издавали ни звука, кроме щелкающих шагов, когда устремлялись к группе выживших.

Кара шагнула вперед, ее тело вспыхнуло золотым огнем, и Хайдер закричал.

— Нас атакуют!

<http://tl.rulate.ru/book/104806/4483784>